

В.В. Бобров¹⁻³, А.Г. Марочкин^{2, 3}, А.Ю. Юракова^{2, 3}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН

³Кемеровский государственный университет

E-mail: yurakova_al@mail.ru

Жилище эпохи неолита на поселении Старый Московский Тракт-5: результаты работ 2017 года

Представлены материалы раскопок 2017 г. на поселении Старый Московский Тракт-5, входящем в группу разновременных памятников левого берега р. Тартас (северо-запад Барабинской лесостепи). Обозначены конструктивные особенности жилища (полуземляночный тип, округлая форма котлована, наличие специального входа, глиняная обмазка пола), организации внутреннего пространства (расположение очага в центре и предметов утвари – у стен). Определены параллели для связанной с жилищем керамики в плоскодонных неолитических комплексах Зауралья и Западной Сибири (амнинском, каюковском, кошкинском, боборыкинском). Ближайшие аналоги рассматриваемому комплексу в Барабе известны на памятниках Автодром-2 и Тартас-1, культурная атрибуция которых дискуссионна, а датировка в крайних верхних значениях не выходит за первую половину V тыс. до н.э.

Ключевые слова: поселение Старый Московский Тракт-5, полуземлянка, плоскодонная керамика, неолит, Барабинская лесостепь.

V.V. Bobrov¹⁻³, A.G. Marochkin^{2, 3}, A.Yu. Yurakova^{2, 3}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Institute of Human Ecology of the Federal Research Center
of Coal and Coal Chemistry SB RAS

³Kemerovo State University

E-mail: yurakova_al@mail.ru

Neolithic Dwelling from the Settlement of Stary Moskovsky Trakt-5: Results of 2017

The article presents the materials from the excavations of 2017 at the settlement of Stary Moskovsky Trakt-5, which is a part of the group of sites from different periods located on the left bank of the Tartas River in the northwestern part of the Baraba forest-steppe region. Structural features of a dwelling (semi-dugout type, round shape of the dwelling pit, presence of special entrance, clay covering of the floor) and data about its interior arrangement (fireplace in the center and household utensils along the walls) are described. The parallels to the pottery associated with the dwelling have been found in flat-bottomed Neolithic complexes from the Transurals and Western Siberia (Amninsky, Kayukovsky, Koshkinsky, and Boborykinsky complexes). The closest parallels to the complex in question in Baraba occur among the materials from the sites of Avtodrom-2 and Tartas-1, whose cultural attribution is not yet settled, but the date is not later than the first half of the fifth millennium BC.

Keywords: settlement of Stary Moskovsky Trakt-5, semi-dugout, flat-bottomed pottery, Neolithic, Baraba forest-steppe region.

Введение

В рамках проекта по изучению неолитических комплексов Барабинской лесостепи Кузбасской археологической экспедицией в 2016 г. начаты, а в текущем – продолжены раскопки поселения

Старый Московский Тракт-5 (СМТ-5), входящего в группу разновременных археологических памятников у с. Венгерovo Новосибирской обл. По результатам раскопок 2016 г. установлена разновременность поселения. Помимо малочисленной керамики Средневековья и раннего железно-

го века, большая часть материала из культурного слоя и верхних горизонтов заполнения жилища № 6 была представлена керамической посудой с гребенчато-ямочной орнаментацией (ранний металл); в нижних горизонтах заполнения локализовалась плоскодонная керамика с прочерченной орнаментацией (развитый неолит) [Бобров, Марочкин, Юракова, 2016].

В 2017 г. на памятнике был заложен раскоп площадью 168 м², включивший западину жилища № 5 и прилегающие участки. Несмотря на непосредственную близость раскопов 2016 и 2017 гг., очевидно их отличие по археологическому материалу. Керамика позднего неолита – раннего металла найдена лишь в единичных фрагментах (22 экз.) и в основном за пределами жилищного котлована. В то же время более ранняя плоскодонная посуда с прочерченной орнаментацией выявлена в однородном комплексе, достоверно связанном со временем функционирования жилища.

Жилища

Жилище № 5 представлено остатками котлована подокруглой формы (~5,3 × 5 м), углубленного в «материковый» суглинок на 0,44–0,60 м. Стенки котлована крутые по всему периметру кроме северо-восточного участка. Здесь имеется ступенчатый выступ, вытянутый к СВ. Площадка верхнего уступа, шириной до 1 м, имеет незначительный уклон внутрь котлована, достигая глубины 0,22 м от верхней границы объекта; книзу от этого уровня стенка переходит в отвесный спуск, смыкающийся с полом постройки на глубине 0,46 м от верхнего контура. По-видимому, данный участок являет собой остатки специального входа в жилище. Это удостоверяется не только характерной морфологией «материковой» конструкции, но и планиграфией найденных фрагментов посуды. Последняя может отражать основную траекторию движения людей по линии входного «коридора» (см. *рисунок, 1*).

Надежно установлен уровень пола жилища, и это особенно важно в условиях песчаных почв неолитических поселений Северо-Западной Барабы. Он, по всей видимости, был специально обмазан глиной с последующим высушиванием до образования плотной корочки. На уровне обмазки в центре котлована зафиксированы остатки очага в виде сажистого пятна подпрямоугольной формы (1,70 × 0,56 м), вытянутого по линии ЮВ – СЗ (см. *рисунок, 1, 4, 6, 7*). Мощность сажистой линзы достигает 0,17 м. В северо-западной части очажного углубления выявлена округлая столбовая ямка (?) (d ≈ 0,1 м), рядом с которой залегало скопле-

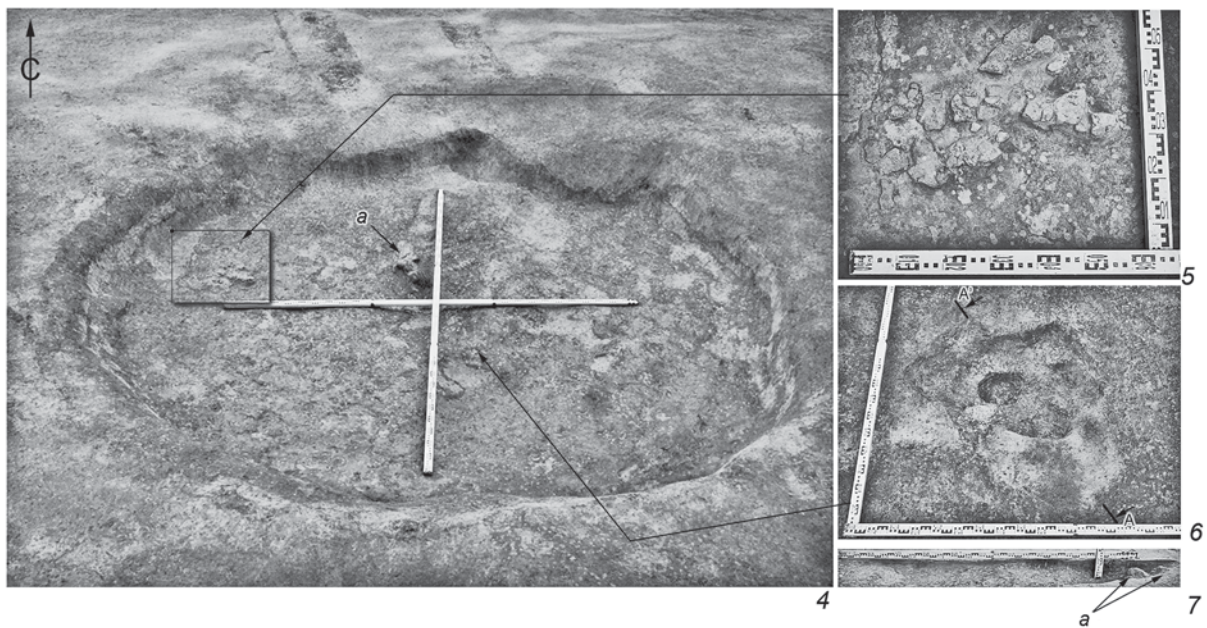
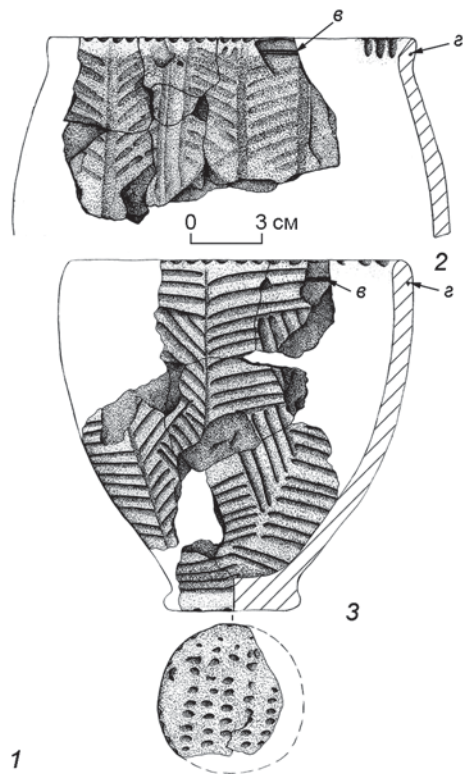
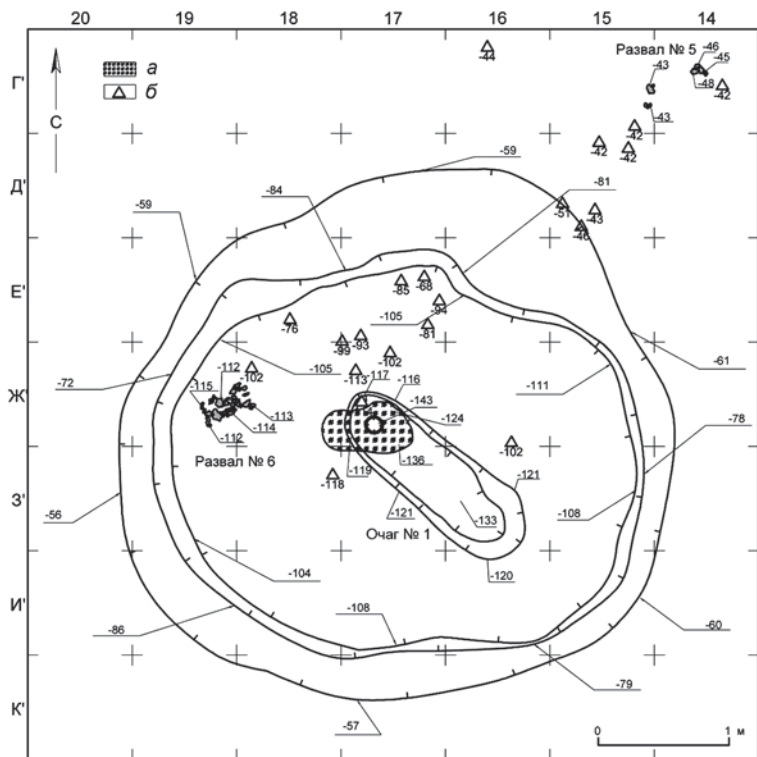
ние крупных спеков красно-коричневого цвета (см. *рисунок, 1, 4, 6, 7*). Не исключено, что в данном случае мы имеем дело со следами изготовления охряного красителя. В северо-западном секторе жилища близ стенки в 0,7 м к З от очага обнаружен развал плоскодонного керамического сосуда (см. *рисунок, 2, 5*).

В целом, полуземляночный тип жилищ характерен для западносибирского неолита. Однако рассматриваемый объект отличается от северных аналогов (пос. Каюково-2, Быстрый Кульёган-66), для которых характерны прямоугольная форма, наличие внешних рвов (типичных также для позднего неолита Тарского Прииртышья – Усть-Тара IV, XXXIII и др.), сложной каркасно-столбовой конструкции и обшивки стен. Если говорить о региональных аналогах, то по своей форме жилище № 5 поселения СМТ-5 отличается от подпрямоугольного неолитического жилища Тартаса-1 или от аморфных поздненеолитических полуземлянок артынской культуры поселения Автодром-2/1. По форме и метрическим данным оно очень близко к одной из групп жилищ поселения Автодром-2/2 и жилищам поселения Автодром-1. От первых его отличает выраженный в «материке» вход, наличие сохранившегося очага, обмазка пола, а от вторых – отсутствие «материковых» нар.

Предметный комплекс

В заполнении жилища и на его дне найдены предметы каменной индустрии и фрагменты керамической посуды. Что касается предметов из камня, то по большей части (77,6 %) они залегали в слое за пределами котлована, и поэтому не могут напрямую быть привлечены к атрибуции жилища. В целом, редкие каменные предметы из жилищного заполнения и более многочисленные из слоя не обособлены типологически и состоят в основном из отщепов, пластин (с ретушью и без), фрагментов шлифованных топоров. Из находок на дне жилища следует отметить два трапециевидных топорики, залегавших в северо-западной части жилища (над развалом) и в центре (непосредственно над очагом).

Гораздо более выразительна керамика. Более половины фрагментов (64 %) принадлежат двум типологически близким сосудам. Другая часть керамики по технологии соотносится с этим комплексом, но невыразительна в силу малого размера фрагментов или отсутствия декора на них. Сосуд № 1 археологически целый. Его фрагменты залегали в слое светло-желтой супеси к СВ от жилищного котлована (23 экз.), в т.ч. в скоплении № 5 *in situ*, а также на прилегающих участках (12 экз.; см. *рисунок, 3*).

Неолитический комплекс жилища № 5 на поселении Старый Московский Тракт-5.

1 – план жилища № 5 и залегания керамики комплекса; 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1; 4 – жилище № 5 на уровне пола до выборки очага; 5 – скопление фрагментов сосуда № 6 *in situ* на дне жилища; 6, 7 – фото выбранного очага и разрез по линии А-А'. а – область залегания глиняных спеков; б – фрагменты керамики, зафиксированные вне развалов; в, г – полые следы от выгоревших шнуров в теле венчика.

Фрагменты сосуда № 2 (64 экз.) залегали на дне жилища, главным образом в скоплении № 6 *in situ* (52 экз.). Восстановлена верхняя часть керамического изделия (см. рисунок, 2).

Оба сосуда, при индивидуальных отличиях, имеют идентичную форму. Они небольших разме-

ров (высота и диаметр устья до 15 см) и могут быть отнесены к сосудам открытого типа. Венчик слегка отогнут наружу, а придонная часть имеет «наплыв». Сосуды относительно толстостенные (8–9 мм, дно – до 13 мм). Под срезом венчика у обеих емкостей на участках отслоения лицевой поверхности

(см. рисунок, 2, 3, в) и на изломах черепков (см. рисунок, 2, 3, г) зафиксированы полые следы от одного или двух шнуров, которыми перетягивали зону венчика сосуда при формовке.

Похож и орнамент обоих сосудов, выполненный в прочерченной технике и плотно покрывающий всю внешнюю сторону. Он состоит из вертикальных бордюров и локальных участков с разнонаправленной (горизонтальной/наклонной) «взаимопроникающей» штриховкой, иногда разделенных одной или двумя-тремя вертикальными линиями. Благодаря данным приемам в композиционных решениях читаются треугольные (см. рисунок, 3) и «древовидные» (см. рисунок, 2) мотивы. Срез в обоих случаях подчеркнут линией крупных округлых или овальных наколов как с внешней, так и с внутренней стороны. Из таких же наколов состоит и декор ребра и поверхности днища сосуда № 1.

Проблема культурно-хронологической атрибуции

Как мы уже говорили, полученный каменный инвентарь малоинформативен для атрибуции комплекса. Проведенные аналогии по форме и параметрам самого жилища также могут играть лишь вспомогательную роль в решении данной проблемы. В этой ситуации на первый план выходит сравнительный анализ полученной керамики, достоверно связанной со временем функционирования полуземлянки.

Наиболее близкие параллели сосудам из жилища № 5 – «древовидные» «взаимопроникающие» узоры – имеются в декоре некоторых неолитических плоскодонных комплексов Западной Сибири и Зауралья. В Сургутском Приобье они известны на керамике поселения Каюково-2 [Ивасько, 2002, рис. 7, 3, 4; 8, 1, 5], в Зауралье и в Кондинской низменности на поселениях Чертова гора, Канда, ЮАО IX, XIIIа, Пикушка I [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 29, 4; 46, 3; 96, 2]. Они связаны с целой свитой культурных типов (боборыкинский, каюковский, амнинский, сатыгинский и др.).

В Барабе подобная керамика впервые выделена на поселении Автодром-2/2 [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012а, рис. 4]. В последующем сочетание плоскодонной керамики с неолитическим по облику каменным инвентарем отмечено в материалах поселения Автодром-1 [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012б]. Недавно подобная ситуация зафиксирована на памятнике Тартас-1 [Молодин и др., 2016, рис. 1, 1–3]. За исключением Автодрома-1, где плоскодонная керамика

малочисленна и найдена в основном за пределами жилищ, в остальных случаях она предстает неотъемлемой частью комплекса, залегая на дне полуземлянок.

Место подобных комплексов в периодизации неолита Барабы некоторое время определялось исключительно по материалам поселения Автодром-2/2. Нами они рассматривались преимущественно в рамках общей для Зауралья и западной периферии Западной Сибири боборыкинской проблематики. Была предложена боборыкинская атрибуция плоскодонных керамических комплексов Барабы, с датировкой по ^{14}C не старше первой половины V тыс. до н.э.

Кроме морфологии керамики, аргументами для подобной атрибуции стали микропластинчатый характер каменной индустрии, преобладание каменного сырья из североказахстанских месторождений, наличие как небольших округлых, так и больших подпрямоугольных жилищ, характерные керамические «утюжки».

Вместе с тем открытие в последние два-три года новых подобных памятников в Барабинской лесостепи и данные по их абсолютной хронологии актуализируют проблему культурной принадлежности комплексов с плоскодонной посудой. В рамках ее решения немаловажное место может занять рассматриваемый в статье комплекс поселения Старый Московский Тракт-5.

Список литературы

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром-2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии / ИПОС СО РАН. – 2012а. – № 3 (18). – С. 4–13.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение Автодром-1 – новый памятник эпохи неолита в Барабинской лесостепи // VIII Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск: Амфора, 2012б. – С. 24–30.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Начало исследований на поселении Старый Московский Тракт-5 (Северо-Западная Бараба) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 7–11.

Ивасько Л.В. Укрепленное поселение каменного века Каюково-2 // Мат-лы и исслед. по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург, 2002. – С. 7–25.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья. Боборыкинская культура. – Екатеринбург, 2010. – 308 с.

Молодин В.И., Хансен С., Ненахов Д.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Васильев С.К. Новые данные о неолитических комплексах па-

мятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 135–139.

References

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom-2/2 (severo-zapadnye raiony Barabinskoi lesostepi). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii/IPOS SO RAN*. 2012a, No. 3 (18), pp. 4–13 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie Avtodrom-1 – novyi pamyatnik epokhi neolita v Barabinskoi lesostepi. In *VIII Istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova*. Omsk: Amfora, 2012b, pp. 24–30 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Nachalo issledovaniy na poselenii Staryi Moskovskii trakt-5

(Severo-Zapadnaya Baraba). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 7–11 (in Russ.).

Ivas'ko L.V. Ukreplennoe poselenie kamennogo veka Kayukovo-2. In *Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoi Sibiri*. Yekaterinburg, 2002, pp. 7–25 (in Russ.).

Kovaleva V.T., Zyryanova S.Yu. Neolit Srednego Zaural'ya. Boborykinskaya kul'tura. Yekaterinburg, 2010, 308 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Nenakhov D.A., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Nesterova M.S., Durakov I.A., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S., Vasiliev S.K. Novye dannye o neoliticheskikh kompleksakh pamyatnika Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 135–139 (in Russ.).